

© 1998

Филатова Е. С.

ИНТЕРТИПНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЕОРИИ И В ЖИЗНИ

Рассмотрены интертипные отношения на жизненных примерах. Показана возможность возникновения конфликтов при столкновении интересов по I-м и II-м каналам. Выявлена важность «востребованности функций» в процессе общения.

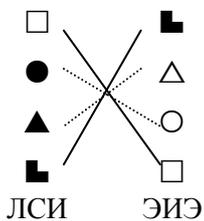
Ключевые слова: соционика, типы личности, интертипные отношения.

Важнейшим достижением соционики является, несомненно, разработка отношений между различными типами, описанная создательницей соционики Аушрой Аугустиновичюте в хорошо известной всем книге «Теория интертипных отношений». От первого знакомства с этой работой захватывает дух — настолько всё выглядит стройно и убедительно. И действительно, когда начинаешь анализировать свои отношения с представителями различных типов, убеждаешься: да, действительно, всё так и есть на самом деле и жаль только, что об этом не пришлось узнать раньше...

Однако, те, кто начинает заниматься соционикой профессионально, довольно скоро убеждаются, что ясности и простоты отношений в реальной жизни значительно меньше, чем в теории: бывает, что и *дуалы* не могут ужиться, а то ещё и сильно конфликтуют на работе, как никто другой, и *конфликтёры* мирно сосуществуют, и даже *ревизия* встречается вполне комфортной (правда, очень редко). В чём здесь дело? В подтипах? Да, конечно, подтипность — один из важнейших факторов совместимости. Но не только в этом дело.

Хочу привести ряд примеров отношений из реальной жизни с помощью которых можно разобраться в том, что же может происходить на самом деле и нет ли в этом какой-то закономерности кроме той, что уже описана в соционике.

Вот описание дуальной дружбы между □● (ЛСИ) и ■△ (ЭИЭ) глазами ЭИЭ:

«Валерик — мой друг; с детства мы не могли обходиться один без другого. Когда мы собирались, то могли долго и интересно играть. Правда, иногда мне казалось, что он меня обижал, поскольку не всегда со мной соглашался. И я демонстративно уходил от него домой, но вскоре наши размолвки забывались.

В школе, сам того не замечая, я сильно зависел от Валерика, чувствовал себя рядом с ним защищенным. В спортивную секцию я соглашался идти только с ним, мог играть только в одной команде с ним, если надо было ехать в магазин, чтобы что-нибудь купить, — значит, опять только с ним. Он же с трудом сходиллся с новыми ребятами. Мне всегда приходилось помогать ему в этом. На все праздники и на все дни рождения он тоже ходил только со мной.

Позже, когда мы стали подростками, бывало, что критиковали один другого: я его — за предсказуемость и «правильность», он же считал меня чересчур легкомысленным и показушным. И тем не менее мы оставались самыми близкими друзьями. Мы постоянно были очень нужны друг другу, ведь рядом с ним я мог сбросить с себя трагическую маску, а он, в свою очередь, мог чувствовать себя спокойно и открыть мне душу, не боясь подвоха. Положительным в нашей дружбе было и то, что мы с удовольствием могли выслушать друг друга: я — о его успехах в программировании, а он — о моей новой любви. Мне самому, конечно, программирование было не слишком интересно. Но когда об этом рассказывал Валерик, я загорался его идеями и переживал вместе с ним. То же можно сказать и о его отношении к моим «маленьким трагедиям»... Нам очень повезло, что все школьные годы мы были рядом...»

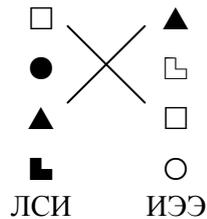
В этом рассказе, как видим, *дуальные* отношения предстают в своем, так сказать, идеальном, едва ли не рафинированном варианте. Всё лучшее здесь состоялось: поддержка по слабым функциям, разумная и продуктивная взаимная критика.

А теперь представим себе, что ЛСИ — рабочий на конвейере и он, выбирая себе напарника, остановится на своём *дуале* — ЭИЭ. Вряд ли последний, способный обидеться на какую-то мелочь и демонстративно удалиться, будет здесь уместен. В этом случае возможны конфликты.

А если ЛСИ — руководитель группы, занимающейся разработкой нового двигателя, то хорошим ему дополнением, несомненно, станет его *дуал* ИЭЭ, поскольку он сможет предложить совершенно новую идею, посмотреть на проблему с неожиданной стороны, уйти от тривиальных решений. ЛСИ же, со своей стороны, прекрасно доведёт эту работу до детального чертежа, организует создание опытного образца, отладит нужный режим работы. Это — также тот самый случай, когда партнёры эффективно дополняют друг друга в общей работе.

Таким образом, мы должны четко отдавать себе отчёт в том, что есть такая объективная реальность, которую можно назвать «востребованность функций». Если человек оказался вне сферы действия своих сильных Функций (ЭИЭ на конвейере) — проку от него ждать не приходится и возможны конфликты. И наоборот, чем полнее задействованы сильные Функции — тем эффективность работы выше (ЭИЭ в исследовательской группе).

Ещё пример: в одной комнате живут девушки типов $\square\bullet$ (ЛСИ) и $\blacktriangle\sqcup$ (ИЭЭ).
Рассказывает ЛСИ: «Когда она только появилась — впечатление было самое приятное: общительна, всегда угощает чем-нибудь вкусеньким (родители её живут в городе, в 30 км от нашего научного городка), часто загорается какой-нибудь идеей; по крайней мере, с ней никогда не было скучно.

Но после достаточно продолжительного общения у нас стали появляться проблемы. Например, о том, что посуду со стола надо убирать и вовремя мыть, она попросту никогда не задумывалась.

Она гораздо легче, чем я, улавливала суть всех теорем и их доказательств, и мне это казалось несправедливым, раздражала та лёгкость, с которой ей это удавалось делать.

Из-за невозможности предсказать, что она будет делать в следующий момент, с ней было вообще очень трудно заранее о чём-нибудь договориться. Бывало, она приедет из дома в воскресенье вечером, переночует, а в понедельник едет домой — ближний свет! Зато очень легко сходится с людьми, быстро загорается новыми идеями.

А совсем недавно произошло следующее: она и её подруга, чтобы не жить на одну стипендию, решили заняться репетиторством — развесили объявления с номерами своих телефонов, о чём-то там договаривались. А спустя несколько дней я была «приятно» удивлена, узнав, что они решили заниматься с школьниками в нашей комнате несколько раз в неделю, причём, я была просто-напросто поставлена перед свершившимся фактом. О том, чтобы посоветоваться или спросить разрешения, ей просто в голову не пришло.

Когда начались занятия, это выглядело примерно так: «Сегодня придёт папа одного из школьников, а я должна обязательно быть в городе, так что ты тут с ним как-нибудь договорись!» Я настолько опешила, что у меня, честно говоря, не нашлось слов, чтобы ей что-то на это возразить...»

Посмотрим, какие функции ЛСИ страдают от общения с ИЭЭ. Прежде всего, ЛСИ раздражает нелогичность, непродуманность действий ИЭЭ. Тут страдает сильная функция ЛСИ ($\square$). ЛСИ хотелось бы, чтобы действия партнёра были разумны и, по крайней мере, укладывались бы в рамки здравого смысла.

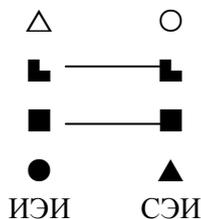
Далее. ЛСИ уязвляет та лёгкость, с которой ИЭЭ чисто интуитивно решает свои жизненные проблемы без, казалось бы, необходимых для этого усилий. Его собственная *интуиция*, находящаяся в болевом канале, слишком слаба, чтобы позволить себе такую лёгкость и такую беспечность в жизненной тактике, но и этого мало. Страдает также и *сенсорика* ЛСИ, его стремление к чистоте и порядку, которые с такой лёгкостью способен нарушить ИЭЭ, даже не замечая этого (будет ли он, в самом деле, думать о такой мелочи, как мытьё посуды?).

В свою очередь, ИЭЭ вряд ли приятен скучный и «заорганизованный», с её точки зрения, образ жизни соседки-ЛСИ. Возможно, что спонтанные отъезды домой после всего лишь одной ночёвки в общежитии — естественное стремление как можно меньше времени проводить бок о бок с «правильной» соседкой.

Мы видим, следовательно, что в отношениях *конфликта* — а именно такой тип отношений между ЛСИ и ИЭЭ в нашем примере — «страдают» все три определяющие функции партнёров — 1, 2 и 3 (в модели Юнга). Однако характер ощущаемого дискомфорта во всех трёх случаях различен. Ввиду того, что по первым двум определяющим функциям партнёры, как правило, уверены в себе и в том, что в этих областях сосредоточены их главные ценности и установки, — вторжение в эту сферу *конфликтёра* с иными мерками, нарушающими эти ценности и эти установки, вызывает негодование, протест, возмущение. Всё

это подкрепляется абсолютной уверенностью в собственной правоте: «Как он может поступать таким образом, это безобразие!» При давлении же на болевую 3 функцию человек скорее чувствует что-то вроде собственной неполноценности и ущербности рядом с партнёром-конфликтёром, и это также переносится болезненно.

А как могут развиваться «соционически спокойные» отношения, например, *деловые*? Рассказывает девушка $\Delta\blacksquare$ (ИЭИ) о совместной жизни в одной комнате общежития с соседкой типа $\circ\blacksquare$ (СЭИ). О себе она пишет в третьем лице.

«Жизнь в одной комнате за два года приобрела формы тихой гражданской войны. Девушка- $\Delta\blacksquare$, постоянно живя в грёзах, поглощённая личной жизнью, мечтами, надеждами, полностью была погружена в себя, какбы созерцая окружающее и оставляя в сердце только то, что задевало струны души: взгляд любимого человека, потрясающая симфоническая (или другая) музыка, рождающая образы, стихи, дневниковые записи... Идя по улице, она витала совсем в иных сферах и поэтому не замечала знакомых. Приходя в свою комнату в общежитии, она мечтала лишь о полнейшем покое — особенно об одиночестве! — чтобы смаковать его, слушая любимую музыку. Только в эти моменты она ощущала себя самой собой, не подстраивалась ни под кого («Как это мерзко!») и наслаждалась естественностью обстановки.

Соседка по комнате (тип СЭИ) не любила мечтать. Лишь иногда её посещали воспоминания детства, и они вдвоём предавались им, находя много общего, когда вспоминали детские игры... Но ей это быстро надоело, её больше интересовало настоящее — то, что происходит в данный момент у кого-то за стенкой, на кого и как посмотрел сегодня одноклассник, и как Оля плохо варит суп — она никогда бы не стала такой есть, — и какая Нэля забитая, а Толечку никто не полюбит, потому что он «стрёмный». В общем, её страстью было обсуждать всех знакомых. Она очень радовалась, когда к ней в гости приходили соседки, бойкие на язык, и они начинали долгие, подробные, «красочные» разборки знакомых, при этом почти никто не оставался обделенный их вниманием.

Как же раздражали эти посиделки $\Delta\blacksquare$! Эти ежедневные проблемы Дим, Стасов, Нин... Всё это порядком действовало ей на нервы. Конечно, её интересовала лишь она сама и 5–6 любимых ею людей... Остальной мир был, в сущности, безразличен.

Девушка-СЭИ постоянно заботилась о чистоте в комнате, но, с точки зрения ИЭИ, эта чистота была какой-то «помешанной», «зациклившейся». СЭИ же раздражало то, что ИЭИ ведёт себя неряшливо, просто глумится над её трудом, «ничего не делает, пока не напомнишь!» Это её иногда доводило до бешенства, и она начинала орать на ИЭИ чтобы вывести её из «состояния апатии», как ей казалось. А девушка-ИЭИ просто забывала об окружающем! Ей нужно было спокойно, без раздражения и крика намекнуть на бытовые обязанности... Что же она должна была чувствовать, когда, находясь в состоянии душевного потрясения, озарения, с широко раскрытыми глазами и бьющимся сердцем, только-только написав строки:

Ты — мой символ, мой смысл, мой образ, мой свет,

Ты — изумление, ты — озарение... и т.д., —

вдруг слышала вопль СЭИ: «Какая сволочь опять не вынесла мусор?! Неряхи!!!» Что она могла тут сделать? Она просто плашмя разбивалась лицом об асфальт (так ей казалось), у неё начинали дрожать руки, голос. Чувствуя себя морально подавленной этой «приземлённой» девицей, она едва удерживалась от физической расправы, от желания запустить чем-нибудь в её дурную голову, заломить ей руку (что, впрочем, она как-то и сделала), лишь бы заставить замолчать этого изувера, грубо убившего её музу! И, держа заломленную руку, ИЭИ ласковым голосом говорила СЭИ:

— Можно было и понежнее попросить меня вынести мусор, я с детства не терплю, когда на меня орут!

Надо ли описывать чувства СЭИ:

— Неряха необщительная! Доводит до белого каления! На замечания не реагирует, да ещё и лезет в драку! И это — девушка!

Однажды ИЭИ провела весь день в трагическом настроении. Вспомнились друзья, предавшие её, дом, который так далеко... Сердце щемило. Она открыла окно. Вечерело... Звёзды...

Нашла какую-то верёвочку на полу. Спички. Подожгла её... Пополз огонёк. Прекрасный, живой огонёк на фоне вечернего неба! Она сконцентрировала на нём своё внимание. Вот — жизнь. Она так же

сгорает, она быстротечна... Остальное — смерть... Звёзды... Стало немного легче. Боль — как-будто ушла, передалась этому огню... возникли строки:

Я вижу краски разнuzданно-яркие,
Я вижу образы выпукло-жаркие,
Я вижу блики серебряно-жгучие,
Я вижу бездну маняще-тягучую...

Тут врывается в комнату СЭИ, кашляет от дыма, кричит:

— Да что это за соседка! Сжигает мои шнурки!! Открывает окно на морозе, а я каждую ночь вынуждена спать в носках!!!

ИЭИ:

— Пожалуйста, не кричи, у меня трагическое настроение.

СЭИ продолжает кричать:

— Вечно у тебя трагическое настроение! Тебе наплевать на других!...»

Этот рассказ блестяще характеризует тип $\Delta\blacksquare$ (ИЭИ) сильно интровертированного интуитивного подтипа. $\bigcirc\blacksquare$ (СЭИ)¹ описан, пожалуй, с некоторым пристрастием — отношения явно накалены, и обычная конформность СЭИ, стремление уладить все конфликты здесь, увы, исчерпаны от постоянного непонимания.

Опытный соционик, очевидно уже понял, в чём причина конфликтов: в общении постоянно сталкиваются функции 1-х каналов. Мечтательность ИЭИ никак не может поладить со стремлением к чувственному комфорту СЭИ. Результат: через функции 2-х каналов — *эмоции* ($\blacksquare$) — выливаются негативные чувства! Это последнее обстоятельство весьма интересно: оказывается, идентичные функции с большим успехом могут принимать участие в конфликте, и в данном случае они — вовсе не гарантия взаимопонимания.

Ну, а если представить, себе, что два представителя этих типов, например, пишут совместную пьесу? Что оба — обладатели хорошего литературного стиля? Тогда фантазёр-ИЭИ мог бы предложить интересную фабулу, нетривиальный ход событий, а сенсорик-СЭИ облек бы всё это в сочные яркие образы, и результат мог бы оказаться великолепным! Тогда, разумеется, их отношения сложились бы совершенно иначе и, вероятно, полностью бы соответствовали соционическим «деловым» отношениям.

Подведём итоги.

Если взаимодействие происходит по одинаковым функциям, занимающим 1-3 или 1-4 каналы (модель Юнга), то, за редким исключением, в котором легко разобраться, имея в виду востребованность функций, традиционное соционическое описание вполне адекватно реальности, и, следовательно, в этих случаях соционический прогноз относительно характера общения индивидуумов в большинстве случаев сбывается. Это относится к парам дуальным, полудуальным, конфликтным и ревизным.

Если же в общении задействованы одинаковые функции, расположенные в 1-2, 2-3, 3-4 каналах, не так сильно отличающихся по своей мощности друг от друга, как 1-3 и 1-4 каналы, то важную роль начинают играть и иные факторы — социальная роль партнёров (и здесь снова мы не можем обойтись без фактора востребованности функций), их возраст, уровень культуры и т.д. В таких случаях отношения могут складываться самым непредсказуемым образом. Другое дело — если они уже сложились, то, используя знания соционики, мы можем в каждом конкретном случае разобраться в том, что происходит.

Далее. Кроме традиционных «соционических» конфликтов, связанных с давлением на ранимую функцию 3-го канала, мы можем достаточно уверенно констатировать, что не менее тяжёлые конфликты могут возникать из-за того, что страдают сильные функции 2-го и особенно 1-го каналов.

Мы знаем, что человек совершенно уверен в своей правоте в области ведущего канала, но и более того — он не способен выйти из-под влияния своей ведущей функции, её владение им бесспорно, он постоянно находится в её плену: $\square\bullet$ (ЛСИ) не может отказаться от систематизации, $\square\bullet$ (ЭСИ) не может не быть моралистом, $\bullet\square$ (СЭЭ) не способен отказаться от лидерства, $\blacksquare\bigcirc$ (ЛСЭ) не может не замечать реальности, $\bigcirc\blacksquare$ (СЭИ) не может жить в дискомфорте и т.д. Именно такая непреодолимость и

¹ Прим.ред: Возможно в данном конкретном случае описан действительно представитель типа $\bigcirc\blacksquare$ (СЭИ), но в целом подобные отношения характерны для пары $\Delta\blacksquare$ (ИЭИ) — $\blacksquare\bigcirc$ (ЭСЭ) (отношения *социального контроля*). Обращает на себя внимание подчеркнутая эмоциональность, общительность, активность девушки-сенсорика, что может свидетельствовать о её экстраверсии.

непререкаемость установки функции 1-го канала также может стать источником конфликтов, но уже другого рода: в области действия своей 1-й функции человек абсолютно уверен в собственной правоте, поэтому ему трудно мириться и с иным подходом, иной установкой; а если эта иная установка — также установка уверенной в себе функции 1-го канала, но уже другого человека? Заметим только, что здесь речь уже идёт о разных функциях. Здесь также может возникнуть серьёзный конфликт, как это произошло в последнем примере девушек ИЭИ и СЭИ.

Конечно, всё сказанное выше отнюдь не умаляет значения прежних соционических выводов. Наоборот, именно соционика на основе анализа «поведения» соционических функций позволяет разобраться в каждом конкретном случае, в том, что происходит в реальности. Мы снова и снова убеждаемся, что именно соционика не только даёт ключ к пониманию мотивации поведения человека, но также и описывает характер отношений между людьми, только этот характер оказался более сложным и многовариантным по сравнению с тем, как он рассматривался на начальных стадиях развития соционики.